

<i>А.Г.Кислов</i>	
К обоснованию логико-правовой экспертизы	183
<i>А.П.Семитко</i>	
Повышение профессиональной культуры юристов: базы данных правовой информации в системе высшего юридического образования (методика обучения)	187
<i>Е.П.Пьяных</i>	
Российская политическая культура на пороге XXI века: ценностный аспект	194
<i>Д.С.Черных</i>	
Проблемы становления новой политической культуры в России	199
<i>Е.Г.Дьякова, А.Д.Трахтенберг</i>	
Политическая культура российского гражданского общества и средства массовой информации	205
<i>А.В.Бушлякова</i>	
Трансформации политических традиций в современной политической жизни России	209
<i>Э.Ю.Абелинских</i>	
«Конец идеологии» или торжество политических технологий	214
<i>А.Я.Пучков</i>	
Кризис и гражданское общество	218
<i>Н.Д.Омелехин</i>	
Необходимость и сущность переходного типа управления	220
<i>А.М.Боталов</i>	
Основные проблемы электоральной культуры современного российского общества	225

С.С.Алексеев*

Ценности правовой культуры: идеи российского мыслителя-правоведа

1. Достойно доброй оценки то обстоятельство, что в настоящее время в российской правовой науке неизменно делаются ссылки на видных дореволюционных правоведов. Вызывает, однако, сожаление, что подчас такого рода ссылки не идут дальше приведения выдержек из сочинений ряда авторов, принадлежащих чуть ли ни исключительно к числу теоретиков и философов права (таких как Б.Кистяковский, П.Новгородцев).

Между тем суть дела – в оценке трудов наших предшественников – в восприятии *передовых идей*, имеющих существенное значение для развития современной правовой мысли. С этой точки зрения хотелось бы привлечь внимание к работам крупного мыслителя-правоведа, цивилиста И.А.Покровского. В его сочинениях (главным образом в книге «Основные проблемы гражданского права»¹) не только дается глубокая разработка цивилистических проблем, но и выдвинут ряд основательных идей, которые, на мой взгляд, поразительно современны и имеют ключевое значение для разработки актуальных вопросов права нынешнего времени.

Среди этих идей отмечу следующие две: во-первых, мысли автора об углубленной трактовке прав человека, и, во-вторых, его положения о праве и социальной солидарности.

* Член-корреспондент РАН.

¹ *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998.

2. Категория прав человека, начиная с эпохи Просвещения, раскрыла свой глубокий философский и социальный смысл по той основной причине, что она обозначила в качестве центра в жизни людей отдельного, автономного человека. Не человечество в целом (и тем более ту или иную его часть – «трудящихся», «людей дела – предпринимателей», «ученых»), а именно каждого обособленного индивида как такового, «персону» вообще, что и стало исходной предпосылкой для теории персонализма.

Казалось бы, это своего рода предел, потолок в высокой оценке личности; тем более что до настоящего времени подобная оценка порой рассматривается даже как некая «крайность», выражение индивидуалистического эгоизма.

Однако – как это ни покажется неожиданным – основанная на указанных персоналистических трактовках категория неотъемлемых прав человека может быть углублена (что, как мне представляется, по законам парадокса снимает с нее впечатление эгоистических крайностей).

Такое углубление предложено как раз И.А.Покровским. На его взгляд, гуманитарные взгляды, основанные на возрожденческой культуре, могут достигнуть более высокой ступени развития. И тогда, наряду с преобразованием объективного права, призванного давать надлежащее удовлетворение «среднему, типичному человеку», на таких «более высоких ступенях развития усиливается сознание самобытности и особенности каждой отдельной личности и вместе с тем начинает чувствоваться потребность в праве на эту самооценку, в праве на индивидуальность»². Вот это *право каждого человека на свою, всегда – уникальную, неповторимую индивидуальность, на признание и защиту своей неповторимой самобытности* и представляет собой то наиболее своеобразное, что вносит русский мыслитель в теорию, да и в само понимание прав человека.

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 121.

В этой связи автор отмечает «целый ряд явлений, знаменующих собой дальнейший рост признания человеческой личности именно там, где так или иначе затрагиваются ее духовные, нравственные интересы. Ставится на новую почву охрана «прав личности, получает признание «индивидуальность», право на защиту конкретных особенностей человеческой личности»³.

Приходится высказать сожаление в связи с тем, что эта идея русского правоведа – сторонника последовательно либеральных, персонцентристских воззрений – не привлекла внимание ни науки, ни практики, озабоченных проблемами прав человека (и никто, насколько мне известно, не высказал таких или аналогичных по содержанию идей). Ибо есть вполне достаточные основания полагать, что *право на индивидуальность* представляет собой *новую, современную, быть может, наиболее возвышенную ступень самой сути неотъемлемых прав человека*.

Характерно при этом, что фактически, в реальном бытии развитых демократических стран с утвердившейся высокой правовой культурой именно так, в контексте «права на индивидуальность» трактуются многие стороны проблематики человеческих прав. В этой связи обостренным становится внимание к неприкосновенности личности, ее особым интересам и устремлениям, неприкосновенности ее личной жизни, ее неприкосновенного права решать свою судьбу, строить сообразно своей индивидуальной судьбе всю свою жизнь.

Здесь, помимо иных проблем, требуют известной переоценки научные взгляды, охватываемые теорией персонализма. Нередко ее основы связываются с именами некоторых западных авторов (таких, как Э.Мунье). Отдавая должное разработкам этих авторов, пытавшихся к тому же «связать персонализм с социализмом», нужно вместе с тем видеть не только то, что русские мыслители – в том числе Н.А.Бердяев – впервые в истории политической и

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 120–121.

правовой мысли заложили глубокие философские основы персоналистической теории, но и плюс к тому – если принять во внимание только что рассмотренные положения А.И.Покровского – видеть, что с их творчеством связаны дальние перспективы углубления самого понимания прав человека, их современного научного осмысления, их практической, культурной и правовой значимости в жизни людей. И что не менее существенный момент, по выражению И.А.Покровского, достойное место среди персоналистических воззрений призваны занять вопросы *юридического персонализма*.

3. С учетом приведенных соображений об идеях И.А.Покровского по вопросам прав человека есть довольно весомые основания полагать, что именно он, как никто другой из российских правоведов дореволюционного (и тем более последующего) времени, разработал научные положения по правовой проблематике, которые дают развернутый ответ на вопрос об основаниях с юридической стороны той самой высокой в истории юридической мысли оценке права, когда Кант говорит о нем как «цели общества» и «самого святого из того, что есть у Бога на земле».

В этой связи – еще одна идея в творчестве И.А.Покровского, имеющая, быть может, значимость – увы, не понятого – наперед сказанного предупреждения нашим нынешним радикальным реформаторам, возмечтавшим одним прыжком, по-большевистски, при помощи силы власти оказаться в «настоящем передовом капитализме» (стыдливо именуемом «рынком» и оказавшемся на деле капитализмом нагло-разбойничьего, криминального типа). Это – необходимость единства на основе права действительной свободы человека и настоящей человеческой солидарности.

Знаменательно, что начиная свое главное теоретическое исследование, И.А.Покровский ссылается на известного мыслителя Ренана. Комментируя слова Ренана о том, что «политика подобна пустыне; в ней идут наугад – то на север, то на юг, но никто не знает, где добро, где зло», – он говорит: «Мы же думаем, что, как для пустыни, так и для политики есть свой компас. Стрелка этого

компаса всегда поворачивается к одному пункту – именно к тому, где сходятся свобода и социальная солидарность»⁴.

Нужно сразу же со всей строгостью сказать, что идея солидаризма в трактовке И.А.Покровского не имеет ничего общего с теми взглядами, с которыми по традиции сопрягается термин «солидаризм», – с солидаристским учением французского ученого Л.Дюги. Вопреки учению Л.Дюги, направленного на некое коллективистское «преобразование» права, отрицание значимости субъективных прав, необходимости их «замены» социальными функциями на коллективистических основах⁵, взгляды И.А.Покровского целеустремлены, напротив, на *возвышение права*.

С этих позиций есть вполне достаточные основания утверждать, что взгляды на солидаризм И.А.Покровского представляют собой *самостоятельную, оригинальную, по-философски мощную теорию, отвечающую требованиям современной эпохи*, – теорию, которая вполне может стать альтернативой социалистическим воззрениям, ее «либеральным вариациям».

Ее суть – в необходимости *органического соединения свободы каждого человека и в солидарности между людьми*. Причем такого соединения, которое реализуется «в государстве» через всю систему правовых институтов, в том числе частного права. И.А.Покровский убедительно показал оптимальные юридические формы соединения свободы человека и солидарности людей в таких специальных институтах права, как право собствен-

⁴ *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С.36.

⁵ См.: *Дюги Л.* Общие преобразования гражданского права. М., 1919. В.А.Туманов приводит любопытное высказывание наиболее последовательного ортодоксального идеолога марксизма по вопросам права Е.Б.Пашуканиса, который писал: «Если марксисты говорят об отмирании государства после захвата власти пролетариатом... то Дюги обещает эту эволюцию современному капиталистическому и милитаристическому государствам» (цит. по: *Туманов В.А.* Буржуазная правовая идеология. М., 1971. С. 119).

ности, вещные права, обязательства из причинения вреда, институты наследственного права. В современных юридических построениях этих и других институтов права, пишет автор, «чувствуется, что нельзя бросить на произвол судьбы человека, пораженного случайным несчастьем, и что полное равнодушие к беде ближнего не может считаться идеалом культурного общежития»⁶. И вот вывод более общего порядка на примере наследственного права: «...и в области наследственного права мы имеем ту же борьбу между тенденцией к “индивидуализации” и тенденцией к “солидаризации” <...> Отрешаясь от исторической солидаризации в союзах родовых и общинных, развивающееся общество переходит к солидаризации в государстве»⁷.

Самое существенное во взглядах И.А.Покровского на социальную солидарность (на что хотелось бы обратить особое внимание) – это *внутренняя связь по-покровски понимаемого солидаризма с углубленной трактовкой неотъемлемых прав человека, их развитием в право на индивидуальность*. Именно потому, что каждый человек имеет неотъемлемое право на индивидуальность, именно поэтому (наряду со всеми другими основаниями) должен быть в современном государстве защищен и обеспечен высокий статус *каждого* человека как носителя присущей ему индивидуальности. В том числе и в виде неотъемлемого права каждого человека на существование.

Иного пути, замечает И.А.Покровский, кроме как сделать крупный шаг – осуществить «право на существование» каждого человека у человечества просто нет. «Осуществим ли этот шаг при сохранении частноправовой организации народного хозяйства или нет, это покажет будущее; во всяком случае только признание права на существование может еще дать нравственную поддержку для сохранения этой организации»⁸. Тем более, что только «при

⁶ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 295.

⁷ Там же. С. 308

⁸ Там же. С. 321

осуществлении подлинной солидарности человек возвращается, действительно, на присущее ему место – «меры всех вещей». Человеческая личность возвышается: не общество превращает ее в средство, а напротив, само общество в целом становится хранителем и гарантом ее существования»⁹.

Идея истинной человеческой солидарности («солидарности», замечу еще раз, не по Л.Дюги, отрицавшего субъективные права вообще, а – настоящей, истинно человеческой, солидарности по И.А.Покровскому) так и осталась неоцененной в науке. Хотя – надо заметить – практически после Великой депрессии, поставившей капитализм на грань тотальной катастрофы, и после второй мировой войны, предотвратившей истребление человечества тоталитарными режимами, именно она, идея действительной человеческой солидарности, вместе с идеей верховенства права практически и восторжествовала в передовых, ныне процветающих демократических странах Запада.

⁹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 321